

2.10.96

Чехов Антон Павлович

Если уж чаю не дают, так давайте хоть пофилософствуем!.. Узнаете? Ну конечно, - Чехов! Эту грустно-ироническую, пронзительно русскую интонацию невозможно спутать ни с какой другой - ни в Москве, ни в Париже.

«Двадцатый век. Здравствуй, добрый вечер...» назвали свой спектакль по чеховским мотивам учащиеся Школы-студии МХАТа. Они привезли его в Париж - точнее, в столичный пригород Бобиньи. Гастроли начались с аншлага, в конце представления зал аплодировал стоя... Приятно? Очень. И молодым актерам, и их наставнику Роману Козаку, он же - режиссер спектакля. Радостно было и мне. Ибо в этот вечер француженки и французы увидели новых русских (не желаю закавычивать это словосочетание, уже ставшее сегодня устоявшимся термином с, мягко говоря, не самым позитивным значением), совершенно непохожих на тех, которых традиционно изображают в парижских масс-медиа. Грустно констатировать, но, если верить моим французским коллегам, то с высоты холма Монмартр молодое поколение россиян видится лишь как симбиоз нуворишей, разъезжающих по светским раутам, и бритоголовых качков, специализирующихся или на охране вышеупомянутых долларовых миллионеров, или на выбивании из них денег. И вдруг двадцатилетние играют Чехова! Нет, не играют - живут им! Ведь «Двадцатый век. Здравствуй, добрый вечер...» - это спектакль-исповедь.

Жанр этого представления трудно определить. Фрагменты из «Трех сестер», «Вишневого сада», «Дяди Вани» перемежаются студенческим «капустником» (мхатовское слово!), старинными романами, народными песнями и озорными частушками, не считая чисто учебных упражнений. Зрелище, надо признаться, несколько эклектичное, но динамичное и берущее за душу. Чехов, его герои становятся ровесниками века и воспринима-

ГАСТРОЛИ

Новые русские на бульваре Ленина

Парижский аншлаг студийцев МХАТа

ются как наши современники. Подумать только! Чехов умер в сорок четыре года, лишь за десятилетие с небольшим до Октябрьской революции. Нетрудно представить себе, какая бы участь ждала его, если бы Всевышний отпустил ему чуть больше жизни. Вторым Максимом Горьким Антон Чехов никогда бы в стране Советов не стал. Значит, его бы постигла или судьба погибшего в Соловках Флоренского, или, вероятнее всего, изгнанника Бунина.

- Когда я увидел этот спектакль в Школе-студии МХАТа, меня поразило то, что русская молодежь воспринимает Чехова абсолютно свободно и органично. Как будто бы не было семидесяти лет коммунизма, заставлявшего рассматривать любое чеховское произведение под лупой «борьбы классов», - говорит Патрик Соммье, директор ассоциации «Французские сезоны». - Мне кажется, что студийцы МХАТа почувствовали в театре Чехова его главное качество - спонтанность. Человек удивительно свободный внутренне, Чехов и в творчестве видел прежде всего процесс свободный, предельно раскрепощенный.

- Молодые герои чеховских пьес живут в конце двадцатого века. Фантастика? Нет, просто прекрасная возможность для будущих актеров задуматься над прошлым и будущим, - рассказывает Роман Козак, наставник студийцев и один из художественных руководи-

телей МХАТа. - Постановка наша в полном смысле слова интернациональная. И не только потому, что рядом с русскими студентами в спектакле заняты наши иностранные учащиеся. Француженка и немка. Но и потому, что готовился этот спектакль совместно со студией Национального театра Страсбурга... В программе наших гастролей - шесть выступлений под Парижем, в Бобиньи, и три спектакля в южном городе Мартиг, под Марселем. Туда, кстати, приедет и Олег Ефремов, являющийся руководителем одного из курсов, студенты которого играют в «Здравствуй, добрый вечер...»

...Французская революционерка-интернационалистка, взобравшись на трибуну, никак не могла освоить слова первого куплета «Интернационала» на русском языке. Она повторяла, ломая язык и обливаясь слезами, а «старший брат» - большевик в пролетарской кепочке, натянутой на уши, все круче входил в раж от бестолковости заграничной единомышленницы. Публика в зале смеялась и аплодировала. Ее отнюдь не смущало то, что Международный центр артистического творчества, в котором проходил мхатовский спектакль, был расположен по адресу: Бобиньи, бульвар Ленина, дом 1.

Кирилл ПРИВАЛОВ,
соб. корр. «РВ».

Париж.

Рос Вестч. - 1996 - 9 окт. - с 3

29